

E-mail: timur-judoka@mail.ru
347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 371-742
Ассистент.
Sinelnicov Timur Tamazovich
Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»
E-mail: timur-judoka@mail.ru
44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, phone 371-742
Assistant.

65.290.-5я73 +65.050.9(2p)2я 73

А.В. Тычинский

**ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Рассматриваются инновационная активность компаний в России и за рубежом. Проводится анализ возможности применения концепции стратегического инновационного менеджмента для российских компаний.

Инновационная активность, затраты на НИОКР, инновационная политика, инвестиции в инновационные проекты.

A.V. Tychinsky

**THE REALIZATION OF STRATEGIC INNOVATION MANAGEMENT
CONCEPTION IN RUSSIA AND FOREIGN COMPANIES**

Features the innovation activity of Russian and foreign companies. The possibility of implementation the Strategic Innovation Management conception for Russian companies is analyzed.

Innovation activity, R&D spending, policy of innovations, innovation projects investments.

Послевоенный период развития науки и техники в СССР был прежде всего ориентирован на обеспечение военно-политического равновесия с США и реализацию ряда мирных научно-технических программ, имеющих мощный демонстрационный эффект – прежде всего, космические программы. Это привело к созданию научно-технического потенциала, развитие которого, с одной стороны, обостряло противоречия между гражданскими потребностями страны и ограниченными возможностями их решения, а с другой – порождало специфическую систему международных научно-технических связей, нацеленных не столько на реальное сотрудничество, сколько на заимствование за рубежом передовых технологий в интересах военно-промышленного комплекса.

Политические и экономические преобразования 1991–1996 гг. нанесли научному комплексу России огромный и даже непоправимый ущерб. Масштабы и глубина кризиса этого сектора превосходят показатели общеэкономического спада. Резко сократился объем проводимых исследований и разработок. Например, по сравнению с 1991 г., по данным [2], численность работников, занятых исследованиями и разработками в этот период, уменьшилась почти вдвое, капитальные вложения и развитие научно-технической базы науки сократились в десятки раз. Состояние инновационной активности в России в этот период характеризуется данными табл. 1 [3].

Таблица 1
Состояние инновационной активности в России за 1992–1995 гг.

Вид разработок	Годы			
	1992	1993	1994	1995
Государственные научно-технические программы	165	45	32	33
Инновационные программы	9	11	3	2
Конверсионные программы	84	82	102	56
Важнейшие НИОКР	–	94	43	27
Международные проекты	–	2	2	1
Отраслевые и межотраслевые программы	–	98	64	66

Таблица 2
Некоторые параметры инновационной активности в России за 1998–2002 гг.

Параметры инновационной активности	1998	1999	2000	2001	2002
Число организаций, занимавших доминирующее положение на рынке	258	251	254	243	248
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	4019	4089	4099	4037	3906
Число инновационно активных организаций	-	-	-	2387	2498
Число зарегистрированных патентных заявок	27955	-	-	18515	20588
Объем инновационной продукции, млн руб.	43101	79285	135497	160724	178762
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб.	25082	48050	76697	105260	135500
Затраты на технологические инновации, млн руб.	18063	29354	62115	68530	94046
Удельный вес технологических затрат в объеме отгруженной продукции, %	5,1	3,5	4,2	3,9	4,2

Таблица 3
Сравнительная характеристика инновационной активности российских компаний в целом и отдельных зарубежных глобальных компаний за 1998 г.

	Объемы продаж, \$ млрд	Затраты на НИОКР, \$ млрд	Затраты на НИОКР, %	Количество зарегистрированных патентов
Российские компании в целом	29,5	1,5	5,08	27955
Gen. Motors	158,0	7,7	5,00	304
Siemens	70,6	5,44	7,70	920
Lucent Technologies	30,8	5,01	16,9	945
NEC	43,3	3,38	7,80	1706
Hewlett-Packard	47,0	3,36	5,47	799
Microsoft	14,5	2,50	17,27	342
Pfizer	13,6	2,28	16,83	120
Bayer	29,0	2,12	7,14	578
Boeing	51,2	1,90	3,37	185
Shell	88,8	0,80	0,9	156

В табл. 2 приведены некоторые параметры инновационной активности России по данным Государственного комитета по статистике РФ за 1998–2002 гг.

Сопоставление некоторых параметров инновационной активности российских компаний в целом и отдельных глобальных компаний США, Европейского содружества и Японии за 1998 г. представлено в табл. 3 [5].

Данные табл. 3 показывают, что масштабы деятельности российских компаний в целом, а именно объемы продаж, затраты на исследования и разработки, сопоставимы с деятельностью отдельных зарубежных глобальных компаний. Несмотря на то, что указанные данные приведены по состоянию на 1998 г., который характеризуется переломом в понимании роли и значения инноваций, исследований и разработок для руководства зарубежных компаний, они в целом показывают «расстановку сил» на мировом рынке. По состоянию на 2006 г. эта «расстановка сил» для России имеет отрицательную тенденцию.

Сложившаяся ситуация в российской науке и научном комплексе в целом характеризуется преобладанием устойчиво отрицательных для дальнейшего развития тенденций. Это проявляется в следующем.

1. Наука и инновационная деятельность в России остаются практически невостребованными. По данным [2], сократилось число образцов вновь создаваемых типов машин, оборудования, приборов, средств автоматизации. Об этом также свидетельствует неизменно уменьшающееся количество освоенных производством образцов новой техники. Современная промышленность в основном ориентируется на закупку импортной техники и технологий, а горнодобывающая, металлургическая промышленность, железнодорожный транспорт и авиация эксплуатируют изношенную на 2/3 и морально устаревшую технику.

2. Организационно распался самый крупный сектор науки – отраслевая наука, доля которого в 1996 г. составляла примерно 60 %. При этом промышленность практически лишилась дееспособных научных коллективов, осуществляющих научное сопровождение производства, а академическая и вузовская наука – партнеров по доведению идей, технических и технологических решений до практического освоения.

3. Наука и научный комплекс уже более 10 лет финансируются государством из незащищенных разделов бюджета по остаточному принципу. Уровень государственных затрат на науку в процентах к ВВП снизился до десятых долей процента.

4. В ходе приватизации в Российской Федерации около 85 % субъектов инновационной деятельности вышла в негосударственный сектор [3], а правовые и экономические механизмы государственного регулирования их деятельности если и разработаны, то неэффективны.

Определенную роль в обеспечении инновационного роста должна сыграть предлагаемая стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 г. [4].

Цель стратегии в области развития науки и инноваций состоит в разрешении следующего системного противоречия: темпы развития и структура российского сектора исследований и разработок не отвечают потребностям системы обеспечения национальной безопасности и растущему спросу со стороны ряда сегментов предпринимательского сектора на передовые технологии; при этом предлагаемые российским сектором исследований и разработок отдельные научные результаты мирового уровня не находят применения в российской экономике ввиду несбалансированности национальной инновационной системы, а также вследствие общей низкой восприимчивости к инновациям российского предпринимательского сектора.

В основе предлагаемой системы мероприятий лежит концентрация ресурсов федерального бюджета для финансирования НИОКР на ключевых направлениях, к

которым относятся: повышение уровня «человеческого капитала», который является одним из основных конкурентных преимуществ России; сохранение (развитие) среды, обеспечивающей расширенное воспроизводство фундаментальных знаний; проведение прикладных исследований по ограниченному числу приоритетных направлений для обеспечения их конкурентоспособности на мировом рынке и повышения капитализации сектора исследований и разработок; создание инновационной инфраструктуры для реализации национальных приоритетов технологического развития, обеспечивающей преобразование знаний в рыночный продукт. Важная роль в стратегии отводится использованию механизма частно-государственного партнерства.

На современном этапе Государственная инновационная политика России заключается в формировании таких нормативно-правовых и экономических условий, которые всемерно стимулировали бы субъектов экономической деятельности к проведению исследований, разработок, НИОКР, приобретению новых знаний и технологий, выпуску новых высококонкурентоспособных товаров и освоению производств.

Инновационная политика РФ сводится к реализации следующих задач.

1. Создание законодательной базы, стимулирующей и поддерживающей инновации и инновационную деятельность, к которой в первую очередь относятся законы: об общих принципах организации инновационной деятельности и проведения исследований и разработок; о защите интеллектуальных прав на объекты научных исследований и разработок; о льготном налогообложении и налоговом стимулировании субъектов инновационной деятельности; о создании особых экономических зон и ином стимулировании субъектов инновационной деятельности;

2. Создание в РФ развитой и эффективной инновационной инфраструктуры, которая заключается: в государственном финансировании фундаментальных и прикладных исследований, осуществляемых высшими учебными заведениями, исследовательскими институтами и прочими субъектами инновационной деятельности, имеющих стратегическое национальное значение; создание и поддержка технопарков, инновационных инкубаторов, центров трансферта технологий, инновационно-технологических центров, наукоградов, венчурных фондов и т.д.; финансовая поддержка высшего и профессионального образования подготовки специалистов по управлению инновационной деятельностью.

3. Прямое финансирование отдельных стратегических национальных программ НИОКР, в том числе с привлечением частного инвестиционного капитала.

В настоящее время в России действует ряд финансовых институтов, созданных с участием государства и призванных стимулировать процессы коммерциализации. К ним, в первую очередь, относятся Российский фонд технологического развития (РФТР) (создан в 1992 г.), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия) (создан в 1994 г.), Венчурный инновационный фонд (ВИФ) (создан в 2000 г.).

РФТР в основном поддерживает проекты на стадии исследований и разработок, и главными получателями его средств являются научно-исследовательские организации и малые предприятия, Фонд содействия концентрирует свою деятельность на поддержке малых предприятий, находящихся преимущественно на стадии коммерческого выпуска продукции, а с 2003 г. – и на финансировании только возникших инновационных компаний (start-ups). Венчурный инновационный фонд – некоммерческая организация с государственным участием, которая, на основе долевого финансирования, формирует отраслевые и региональные венчурные фонды. При этом доля ВИФ в уставном (складочном) капитале вновь образуемых фондов не может превышать 10 %, а объем средств, находящихся под

управлением региональных или отраслевых венчурных фондов, должен составлять в рублевом эквиваленте не менее 3 млн долларов США. Кроме того, задачей ВИФ является осуществление приоритетной поддержки российских инновационных предприятий, создающих продукты и технологии, относящиеся к перечню критических технологий федерального уровня путем участия в финансировании этих проектов на их начальной стадии.

Бюджеты всех названных фондов достаточно скромные: так, бюджет Фонда содействия составляет 1,5 % от общих расходов государственного бюджета на гражданскую науку. Размер бюджета РФТР колеблется в пределах 1,5–4 % государственных расходов на гражданскую науку, поскольку его наполнение происходит за счет отчислений из внебюджетных фондов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Основными источниками формирования имущества ВИФ являлись: целевой взнос Министерства науки и технологий Российской Федерации из средств Российского фонда технологического развития, целевой взнос Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере за счет средств, полученных на возвратной основе, а также добровольные имущественные взносы отечественных инвесторов (фондов, банков и т.п.). Планировалось, что первоначальный бюджет ВИФ составит 200 млн руб., в настоящее время он равен 300 млн руб., что для венчурного инвестирования является символической суммой, показывающей скорее намерения государства, чем дающей реальную финансовую поддержку.

РФТР и Фонд содействия могут выделять средства и на поддержку производственно-технологической инфраструктуры инновационной деятельности, но только из внебюджетных средств. Это довольно скромная поддержка. Так, по данным на 2004 г., доля внебюджетных средств составляет 8 % общего бюджета фонда содействия. Эти средства предоставляются на условиях возврата в качестве льготных кредитов со ставкой, равной половине учетной ставки Центрального Банка. Деньги Федерального бюджета, который получает Фонд содействия, могут направляться только на финансирование НИОКР.

Если федеральные органы власти РФ в 1990-х гг. не просто активно участвовали, но и явились инициаторами создания всей существующей инфраструктуры, способствующей коммерциализации технологий, то о региональном уровне власти этого сказать нельзя. Это отличает Россию от многих развитых стран мира, где местные власти активно вовлечены в стимулирование инновационной деятельности на своих территориях. Так, например, в ФРГ при таком же, как в России федеративном устройстве, все земли Германии имеют мощные бюджеты науки и инновационной деятельности и сильные связи с наукой на своих территориях. Объяснить сложившееся положение дел можно тремя группами причин.

Во-первых, сами финансовые институты (посевное финансирование, венчурное финансирование, грантовая поддержка) были абсолютно неизвестны подавляющему большинству не только представителей власти, но и научному сообществу. Знакомство с современными механизмами стимулирования инноваций началось лишь после того, как к середине 1990-х гг. сложилась и начала действовать нынешняя система федеральных программ и фондов.

Вторая группа причин связана с ограниченностью региональных бюджетов, с тяжелым положением всей бюджетной сферы, а не только науки. В этой связи региональные власти не имели достаточного количества ресурсов и квалифицированных кадров управленцев для введения механизмов поощрения коммерциализации и технологического развития.

Третьей причиной недостаточного внимания региональных властей к обсуждаемому вопросу можно считать сложившуюся в СССР структуру научно-

технического потенциала страны. Как известно, практически вся «серьезная» наука, в том числе и технологической направленности, находилась в ведомственном подчинении федеральных министерств и ведомств. В этой связи региональные власти не имели ни опыта, ни необходимых полномочий управлять и эффективно взаимодействовать с «большой» наукой, находящейся на их территории. Здесь особенно показателен пример г. Москвы, сегодня имеющей очень большой собственный городской бюджет на НИОКР. Как известно, на территории города располагается примерно четверть научного потенциала страны, однако до недавнего времени он никак не ориентировался на московскую тематику.

К сожалению, на настоящий момент специализированных финансовых институтов, осуществляющих целевое финансирование инновационных высокотехнологичных проектов и фирм, в регионах нет. В большинстве больших и средних, а также в некоторых малых городах существуют фонды поддержки предпринимательства. Однако суммы, перечисляемые из региональных и муниципальных бюджетов в соответствующие фонды, носят символический характер. Сбалансированные региональные программы инновационного развития либо отсутствуют, либо, если есть, финансируются по остаточному принципу.

Мировая практика показывает, что в случае финансирования наукоемких проектов, обладающих повышенными рисками, инвесторы стремятся к тому, чтобы объекты для инвестиций располагались вблизи финансовых источников. Это позволяет осуществлять эффективный контроль за использованием вкладываемых средств и принимать участие в управлении процессами реализации проектов. В этой связи опыт Фонда содействия по созданию своих представительств в регионах России может стать своего рода катализатором развертывания инициатив на местном уровне, с участием средств региональных бюджетов, в том числе и на основе долевого/паритетного финансирования.

Крупный бизнес в России, как и во всем мире, является ключевым участником процесса коммерциализации инноваций. Крупные фирмы наиболее инновационно активны, с точки зрения расходов на инновационную деятельность в расчете на одного занятого. Однако пока инновационная активность и развитие НИОКР на отечественных промышленных предприятиях отстают от среднемировых показателей. Удельный вес инновационно-активных предприятий в России в последние три года находится на уровне 9 %, что значительно ниже, чем не только в странах ОЭСР (там этот показатель составляет около 50 %), но и в странах Восточной Европы (Румыния – 28 %, Словения – 32 %, Польша – 38 %). По данным опроса, проведенного ИЭПП в сентябре 2003 г., 31 % промышленных предприятий проводит собственные НИОКР и 15 % заказывают их на стороне. При этом структурных сдвигов не происходит: лидерами по уровню инновационной активности остаются машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность. Это вполне объяснимо: именно в этих секторах (наряду с отраслями нефтяной, черной и цветной металлургии) доминируют финансово-промышленные группы (ФПГ). А ФПГ одними из первых начали ориентироваться на инновационное развитие, поскольку вышли на мировой рынок.

Большинство инноваций финансируется из собственных средств предприятий. Согласно данным Госкомстата, собственные средства составляют 87 % от всех источников финансирования инноваций, а по данным ИЭПП – 71 %. Доля государственного бюджета незначительна (не превышает 4 %), хотя есть предприятия, которые финансируют свою инновационную деятельность целиком за счет государства. Банковские кредиты, согласно опросу ИЭПП, используют 12 % предприятий.

Сегодня трансферт технологий в промышленности идет преимущественно за счет приглашения на работу специалистов и путем заказов на выполнение НИОКР (см. табл. 4) [1].

Таблица 4
Формы передачи технологий (данные обследования 25 тыс. организаций в 2001 г)

Форма передачи	Доля организаций, практикующих эту форму, %
Целенаправленный прием (переход) на работу квалифицированных специалистов	42,2
Результаты исследований и разработок	36,3
Права на патенты, лицензии и использование изобретений	7,8
Покупка (продажа) оборудования	6,6
Другое	7,1

Обследования показывают, что в среднем картина складывается достаточно тревожная: на большинстве промышленных предприятий отсутствуют какие-либо систематизированные и упорядоченные маркетинговые процедуры по выбору и постановке на производство новой продукции, поэтому 85–90 % вновь осваиваемых продуктов не имеют желаемого объема сбыта. На 85 % российских предприятий инвестиционные процессы не являются рационально управляемыми и осуществляются либо по очевидной необходимости, либо случайно.

Пока корпорации предпочитают финансировать прикладные краткосрочные проекты, которые могут окупиться за 2–3 года. А в среднем 65 % российских организаций расходуют на исследования и разработки менее 1 % своего оборота. Опрос ИЭПП показал, что средние затраты на НИОКР составляют среди обследованных предприятий 2 % от их оборота. В то же время мировая практика свидетельствует о том, что расходы крупных корпораций на НИОКР достаточно высоки и составляют 3–20 % их бюджетов при среднем показателе 8–10 %. Например, расходы на НИОКР в «Дженерал Моторс» больше 8 млрд долл., IBM – свыше 4 млрд долл., «Хьюлит-Паккард» свыше 3 млрд долл. в год. Если 10 ведущих российских сырьевых корпораций выделяют минимальные 3% на НИОКР, то это составит более 2 млрд долл., что в полтора раза превышает государственные расходы на гражданскую науку. Для российских предприятий одной из эффективных стратегий становится также долгосрочная кооперация, участие в альянсах с мировыми лидерами хай-тека, что является альтернативой самостоятельному выходу на внешние рынки.

В условиях глобализации важным показателем инновационного развития становится рост числа технологических альянсов, транснациональных компаний, совместных научно-технических организаций.

В отечественной статистике отсутствуют полные данные о числе и направлениях деятельности филиалов национальных компаний за рубежом. По разным оценкам, российские компании входят в число 90–180 международных технологических альянсов, что в 3–4 раза ниже показателей для таких стран, как Италия, Швеция, Швейцария, и в 8–12 раз ниже показателей для Великобритании, Германии, Франции.

Разнообразные научно-технические альянсы, действующие в России, можно свести к следующим видам: 1) выполнение совместных проектов в области фундаментальных и прикладных исследований; 2) производство технически сложной

продукции для последующей реализации в России или странах СНГ; 3) предоставление технически сложных услуг для освоения российского рынка зарубежными компаниями.

Доля организаций иностранной и совместной форм собственности в научно-технической сфере России растет и составляет в настоящее время 1,5 %, а в суммарных затратах на исследования и разработки – 3,2 %.

Актуальное направление развития инновационной среды – это сотрудничество между малым бизнесом и крупными предприятиями. Пока такие связи налажены очень слабо – поэтому на государственном уровне и называется в качестве приоритетной задача построения «технологического коридора». Опрос 92 руководителей крупных предприятий г. Санкт-Петербурга о перспективах сотрудничества с малыми инновационными фирмами показал, что в целом менеджеры готовы рассматривать возможности такой кооперации, однако существует несколько серьезных препятствий к ее развитию. Это недостаточный государственный заказ (так считают 60 % руководителей), отсутствие налоговых льгот (40 %), а также отсутствие благоприятного инвестиционно-налогового климата (20 %).

Для стимулирования развития связей, в том числе между промышленностью и научными организациями, включая малые инновационные фирмы, в 2002 г. государство выступило с новой инициативой по поддержке реализации крупных инновационных проектов, выполняемых коллективами, объединяющими представителей науки и промышленности.

В мае 2002 г. Минпромнауки объявило тендер на выполнение крупных инновационных проектов. Каждый из выигравших проектов получил 20 млн долл. США на два года, что для научно-инновационной сферы является весьма значительным финансированием. При этом государство обеспечивает не более половины требуемых средств, а остальное должно быть получено от заинтересованных инвесторов. На сегодняшний день выбрано 12 проектов из более чем 200, поступивших на конкурс. В бюджете на 2003 г. отдельной строкой были запланированы 1,26 млрд руб. на финансирование научного сопровождения важнейших инновационных проектов государственного значения, а в бюджете 2004 г. финансирование возросло до 2 млрд руб.

В основе данной инициативы лежит идея о том, что высокотехнологичные отрасли могут более других отраслей способствовать экономическому развитию страны. Поддерживая крупные инновационные проекты, государство принимает на себя технологические риски и, таким образом, создает условия для развития высокотехнологичного бизнеса. При этом прямая государственная поддержка инновационных проектов – инициатива временная, для создания примеров успеха.

Отбор инновационных проектов – и это тоже новое в подобных конкурсах – проводился комиссией, включившей в себя не только чиновников и ученых, но и представителей бизнеса. Все это вместе дает надежду, что отобранные не только перспективные исследовательские проекты, но и те из них, которые кто-то готов реализовать на рынке. Их можно также рассматривать как фактически появившиеся «снизу» приоритеты, т.е. те конкретные проекты, которые могут дать реальную отдачу в рамках девяти государственных приоритетных направлений развития науки и технологий.

Ожидается, что 200 млн долл. бюджетных средств вернутся через 2–3 года в виде 1 млрд долл., и, таким образом, отечественным и зарубежным инвесторам будет продемонстрирована выгода вложений в российский наукоемкий сегмент экономики. В целом, успех данного проекта должен показать, что в России можно и выгодно создавать инновационную промышленность и реализовывать

проекты, основанные на высоких технологиях. «Побочными» эффектами проекта могут стать и рост числа современных научных менеджеров, и развертывание венчурного бизнеса. Наконец, программа может помочь выявить те причины, по которым до сих пор сотрудничество науки и бизнеса было не очень распространенным и не всегда эффективным.

Ожидается, что первые итоги можно будет подвести в конце 2008 г., а оценить эффективность всей программы – не раньше, чем в 2009 г. Главным агрегатным показателем должна стать возросшая капитализация высокотехнологичного сектора экономики. Принятый подход через крупные инновационные проекты тоже может оказаться эффективным при правильном выборе объектов инвестирования.

Несмотря на отдельные положительные результаты функционирования национальной инновационной системы, эффективность ее в целом очень низка. Это обусловлено рядом причин, приведенных ниже.

Отсутствие востребованности в научно-технических разработках со стороны государства, бизнеса, промышленности в первую очередь из-за малой емкости отечественного рынка в существующей экономической ситуации. Отечественная промышленность долгие годы занималась имущественными вопросами, и ей было не до инноваций. Многие новые хозяева, получившие предприятия как «дар божий», считают, что технологии и другие инновации должны прийти таким же путем. Основной потребитель высокотехнологичных продуктов – оборонная промышленность – в последние годы не имела значимого государственного заказа, она «конверсировалась», «самовывивала», используя старые научные наработки и заделы. Разумеется, в этой ситуации не было потребности в принципиально новых разработках, которые вытекают из фундаментальных исследований. Кроме того, отечественный бизнес и промышленность нередко предпочитают зарубежные разработки, официально ссылаясь на экономическую целесообразность.

Несовершенство законодательства по интеллектуальной собственности заключается в отсутствии общепринятых правил, регламентирующих взаимоотношения по интеллектуальной собственности и распределению доходов в системе «разработчик – институт – производитель». Действия и формы реализации конкретных инновационных проектов зависят от многих факторов: особенностей института, характера проекта, отношений директора и главного бухгалтера к инновационному процессу, личности разработчика.

Еще одна причина – отсутствие профессионально подготовленных команд, способных обеспечить реализацию инновационных проектов. Специалисты такого профиля ранее не готовились в университетах, но даже при соответствующем базовом образовании необходим значительный практический опыт «раскрутки» проектов, прежде чем стать профессионалом в области инновационного менеджмента.

Следует отметить, что среди потенциальных инвесторов инновационных разработок позиция противоположная – отмечен недостаток рыночно выгодных инновационных проектов, в которые можно вложить инвестиции. Расхождение взглядов может быть связано с недостаточной осведомленностью инвесторов об имеющихся в институтах научно-технических разработках, с другой стороны, возможна завышенная оценка разработок со стороны директоров и незнание разработчиками потребностей рынка.

По мнению руководителей компаний, основными препятствиями для инновационной деятельности являются внешние факторы. В первую очередь, это отсутствие реальных действий со стороны государства, поддерживающих и мотивирующих инновационную деятельность (около 60 % респондентов). Второй тормозящий фактор – отсутствие потребности отечественных инноваций со стороны

российского рынка (47 %). Менее значим, с точки зрения опрошенных, вопрос инвестиций. Его как тормозящий фактор отметили около 30 % респондентов.

Концепция стратегического инновационного менеджмента для России состоит в формировании государственной инновационной политики и всесторонней поддержке инновационной деятельности российских компаний. Современную национальную инновационную систему можно охарактеризовать как совокупность взаимодействующих элементов государственных и негосударственных секторов экономики, которые обеспечивают оперативное преобразование научных знаний в современные технологии, новые материалы и иную конкурентоспособную продукцию.

Ключевой проблемой стратегии развития национальных и региональных инновационных систем является, таким образом, формирование целостной инновационной инфраструктуры коммерциализации инновационных продуктов и услуг, включающей институты защиты прав интеллектуальной собственности и страхования рисков, финансовой, маркетинговой, консалтинговой, информационной и кадровой поддержки инновационной деятельности крупных компаний. Важная роль в инновационной системе должна быть отведена использованию механизма частно-государственного партнерства. Часть прикладных исследований и создание инновационной инфраструктуры может осуществляться с участием бизнеса, а технологическая модернизация – преимущественно самим бизнесом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Дежина И.Г., Салтыков Б.Г.* Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок. – М.: ИЭПП. – 2004.
2. *Донцова Л.В.* Инновационная деятельность: состояние, необходимость государственной поддержки, налоговое стимулирование // Менеджмент в России и за рубежом. – 1998. – № 3.
3. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. – М.: Финансы и статистика. – 1996.
4. *Ливанов Д.Н.* Стратегия ясна. Доклад министерства образования и науки РФ. – М.: Академия. – 2006. – № 1.
5. *Bowonder B., Yadav S., Kamar B.S.* R&D Spending Patterns of Global Firms // RTM. – 2000. – № 5.

Тычинский Александр Владимирович

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: tychi@yandex.ru

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 371-742

Доцент кафедры.

Tychinsky Alexander Vladimirovich

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: e-mail: tychi@yandex.ru

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, phone 371-742

Associate professor.